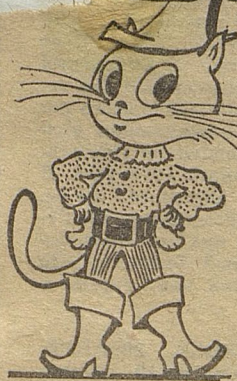

В гостях

У СКАЗОЧНИЦЫ

«Я прошу Вас, добрая сказочница, милая, хоршая теть Валя, покажите сказку «Три орешка для Золушки». Я так хочу ее увидеть, что она приходит ко мне во сне». «Когда идет Ваша передача, становится теплее и уютнее в комнате».

«Ваша передача научила меня рисовать, и после школы я решила поступить в художественное училище».

Все это строки из писем адресованных передаче «В гостях у сказки» и ее постоянной ведущей народной артистке РСФСР, лауреату Государ-

ственной премии СССР Валентине Михайловне Леонтьевой. А писем ежедневно приходит множество. И от тех, кто только научился писать, и от старшеклассников, и от студентов, и от мам и пап маленьких телезрителей. В письмах — слова благодарности Валентине Михайловне за ее обаяние и талант, просьбы, советы. Дети называют ведущую в этих письмах не иначе, как только тетя Валя, но и многие взрослые зачастую называют ее так же.

Наш корреспондент встретился с Валентиной Михайловной и попросил ее рассказать на страницах еженедельника о себе, о своей работе на телевидении.

— Лет двадцать назад, — говорит Валентина Михайловна, — мне предложили сначала вести на телевидении передачу «Умелые руки», а

на Михайловна» — это казалось мне слишком холодно. Ведь они мои друзья и даже немножко больше чем друзья. У детей ведь есть родные тети, и они не обращаются к ним по имени и отчеству, если их по-настоящему любят. И мы решили, что куклы будут называть меня тетей Валей. Такое обращение сделало общение с ними естественней, доверительней.

Сразу же после первых передач к нам посыпались письма от воспитателей детских садов. Они писали, что педагогически мы поступаем неправильно. В детских садах учат детей обращаться к взрослым, в том числе и к воспитателям, только по имени и отчеству, с уважением, а мы прививаем детям обратное. Пришлось в ответах терпеливо объяснять свою точку зрения и добавлять, что Ле-

ва. Дальше — больше. Недавно ко мне домой пришел сантехник чинить водопровод. Осмотрел все, потом говорит: «Тетя Валя, здесь нужно сделать то-то, то-то». Хотелось сказать ему: «Какая я вам тетя?» Он, очевидно, понял это и сказал, что смотрел мои «Спокойные ночи», когда был еще маленьким. Тогда я поняла: как же выросли «мои» дети. Для них, уже взрослых, я осталась тетей Валей. Поверьте, от этой мысли я почувствовала себя счастливой.

— Валентина Михайловна, в передаче «В гостях у сказки» вас никто не называет тетей Валей, тем не менее в письмах и на эту передачу к вам обращаются только таким образом. Не могли бы вы рассказать, как возникла передача, какова ее нынешняя форма и какой вы видите ее

Ребенок не портит зерно, а мыслит над созданием рисунка. Завтра он за металл возьмется, машину сделает. Нет, индивидуальность детей сдерживать не следует. Все окупится».

— Каждую передачу «В гостях у сказки» вы начинаете словами: «Здравствуйте, дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые!» Насколько мне известно, такого обращения нет ни в одной телепередаче. Как вам удается говорить на одном языке со столь широкой возрастной аудиторией?

— Признаться, я никогда над этим не задумывалась. С детьми, как и со взрослыми, я могу разговаривать только как с равными. Ни в коем случае нельзя считать их несмышленышами, сюсюкать с ними. Для детей ведь нет и не должно быть какой-то специальной терминологии. Дети очень остро чувствуют фальшь, неискренность. Если они это почувствуют однажды, они уже не будут вам верить. Поэтому я не делаю различия между детьми и взрослыми. А обращаюсь я ко взрослым потому, что знаю: они тоже смотрят сказки и любят их. Разницу я вижу лишь в том, что дети — активные зрители, а взрослые помогают им в этом. Помогают своим детям выполнять домашнее задание. И в этом у меня с ними общие задачи. Выходит, что мы — коллеги и легко понимаем друг друга.

— Вам, наверное, приходится встречаться с детьми не только с помощью телевидения? Интересно, как проходят эти встречи?

— Встреч таких много. И проходят они едва ли не ежедневно. Даже после передачи, когда я возвращаюсь домой, соседские ребята тут же окружают меня и начинают расспрашивать: а что делает сейчас Фила? Где вы его оставили? А что вы нам завтра будете рассказывать? И для меня идет как бы продолжение телепередачи. Иногда случаются очень забавные истории.

Недавно я была с группой работников телевидения в Са-

ратове. В субботу, к исходу дня, мы возвращались в гостиницу. На улице ребята тут же начали гурьбой собираться вокруг меня. И все они с недоумением кричали: «Тетя Валя, почему вы здесь? Ведь завтра же вы должны нам показывать сказку! Вы же не успеете вернуться в Москву!» Пришлось одному нашему товарищу сказать ребятам, что он сейчас же посадит тетю Валою в самолет и она успеет рассказать завтра сказку. Только после этого они успокоились.

Я бываю в пионерских лагерях по приглашению ребят. Они интересно готовят эти встречи. И проходят они всегда весело, празднично, с ребятами выдумкой. Но бывают и такие, каких уж никак не ожидаешь.

Однажды меня пригласили в Донецк на праздник «День шахтера». Торжество проходило на стадионе, где собралось тысячи людей. Я должна была там выступить. Когда подошло мое время, я взяла микрофон и начала свое торжественное приветствие. Но после первых же слов огромная чаща стадиона разразилась хохотом. Я растерялась и спросила: «Может быть, то, что я говорю, неинтересно?» В ответ еще более оглушительный смех. Я оглянулась по сторонам, ища поддержки у коллег, и увидела, как по полю бежал ко мне совсем крошечный мальш с огромнейшим букетом цветов. Он был настолько мал, так торопился, и ноша, очевидно, была ему еще так велика, что он постоянно падал. Поднимался и снова бежал. Я оставила микрофон, бросилась ему навстречу, расцеловала его и разделила с ним букет. Говорить я уже ничего не могла. Оказалось, что и не нужно было. Огромный стадион все понял и проводил меня аплодисментами. Такие встречи я и сейчас не могу вспоминать без волнения.

— Валентина Михайловна, вы много труда и сил вкладываете в детские передачи. Наверное, и вам это что-то дает?

— Скажу вам совершенно

серьезно, что дети меня в какой-то степени воспитали. Помогли мне стать такой, какая я есть.

Мои маленькие телезрители научили меня быть не только на телеэкране, но и в жизни добрее, честнее, искреннее. Сознание того, что дети смотрят на меня доверчивыми глазами и верят каждому моему слову, ко многому меня обязывает. Я их друг. Разве я могу их хоть в чем-то обмануть? Мои маленькие телезрители научили меня вести не только детские, но и взрослые передачи. Такую, например, дорогую мне передачу, как «От всей души».

Мне не приходится играть какую-то роль в эфире. Я просто стараюсь быть самой собой. И этому тоже научили меня дети. Я бесконечно благодарна им и за то, что все, чему они меня научили, помогает мне в жизни преодолевать какие-то горести и трудности. В последнее время я думаю, что если я для детей стала тетей Валей, значит, я смогу стать для них и бабушкой Валей. Значит, я смогу еще долго заниматься любимой работой, без которой я не мыслю себе жизнь. Большое спасибо за это всем детям.

На прощание Валентина Михайловна, как самое дорогое, показала мне своеобразную телеграмму. Адрес на конверте был предельно прост: «Телевизор, тете Вале». В конверте на листке из ученической тетради разноцветными карандашами, местами перевернутыми буквами было написано слово «телеграмма». В телеграмме ребята поздравляли тетю Валою с Новым годом. Желали ей здоровья, счастья. Мы хотим, писали они в заключение, чтобы у вас никогда не было отпуска и ни одного выходного дня!

Как же надо быть необходимой людям, чтобы заслужить такие слова. Уходя, я подумал: права тетя Валя, придет время, и какой-нибудь малыш, сидя у экрана телевизора, воскликнет: «Мама, к нам в гости пришла бабушка Валя!»

Н. БРОШЕВЕЦКИЙ

(Окончание. Начало на стр. 5)

не получали дополнительной информации, кроме той, что давал им фильм.

Известно, что экранизация художественных произведений иногда отбивает желание у детей к чтению этих произведений. Посмотрев фильм, они считают, что уже знают книгу и читать ее не зачем. Но это, разумеется, неправильная точка зрения.

Изменить форму передачи, как это часто бывает на телевидении, помогли нам сами телезрители, в данном случае дети. Они стали присылать нам письма, а в письмах — рисунки на темы увиденных сказок. Это была уже самостоятельная работа детей, их размышления о просмотренном фильме. Затем они начали присылать свои работы, изображающие персонажи сказок. Можно уже было усложнить задачу. Мы начали задавать вопросы ребятам. Строились они таким образом, что на них можно было полно ответить, только прочитав книгу, по которой мы показывали сказку. Мы начали рассказывать ребятам об авторах сказок, режиссерах фильмов, киноактерах. Мне кажется, что это приносит большую пользу ребятам, расширяет их кругозор. Лучшие работы, как вы знаете, мы показываем в передачах, но ответы ребят для нас не менее важны, чем рисунки, потому что, повторяю, они говорят нам о том, что ребята читают сказки, а не только смотрят телевизор. В этом мы с редактором Ингой Сергеевной Максимовой и другими создателями передачи видим главную цель.

— До встречи с вами, Валентина Михайловна, я побывал в редакции кинопрограмм и видел, какое огромное количество приходит в адрес различных посылок и

бандеролей с работами ребят. Естественно, не все из них вы можете показать по телевидению. Но ведь каждая работа дорога для ребенка, и, наверное, он огорчается, не увидев своего творчества на телеэкране.

— Действительно, в адрес нашей редакции приходит очень много работ детей. Разобрать их, выбрать лучшие — на это уходит много труда и времени. Но мы об этом не жалеем. Все работы, которые мы показываем, и те, которые не показываем, мы рассылаем в детские сады, ясли, школы-интернаты Москвы и других городов. Когда я бываю в командировках, меня часто просят прислать в детские сады игрушки. И мы выполняем эти просьбы. В нескольких детских библиотеках начали создаваться «комнаты сказок» с выставками работ, присланных в наш адрес. Игрушки, сделанные ребятами, приносят радость другим детям. Полагаю, это приносит радость и тем, кто их делал. Но однажды в одном из журналов было высказано недовольство по поводу того, что мы показывали работы ребят, сделанные из зерен пшеницы и риса. Пользуясь случаем, хотела бы ответить этому корреспонденту, что мне, проводившей всю блокаду в Ленинграде, хорошо известна цена хлеба. В работах ребят мы увидели труд, детское творчество, своеобразную индивидуальность.

Здесь мы, не сговариваясь, одновременно вспомнили письмо Н. П. Молчанова из села Тростянка Острогожского района Воронежской области. Товарищ Молчанов, судя по письму, старый хлебороб, писал: «Когда гибнут от бесхозяйственности тонны зерна — это преступление. Для дела же горсть зерна не жалко. А ведь дело-то очень большое.